

Проект-праздник

Три дня непереносимого счастья

Труппа из Северной столицы привезла лучшие спектакли и лучших артистов, а уезжая, обещала вернуться

Роман Громадский

© Андрей Серебряков

Нынешний год завершает первую пятилетку федерального проекта «Большие гастроли», который в Минкультуры РФ за масштаб уже называют тотальным. Его маршруты пролегают по всей стране от Калининграда до Камчатки, а в списке участников не только российские, но и зарубежные русскоязычные труппы.

Сезон закольцевался

Магнитка уже видела спектакли минской и тбилисской трупп.

Приятно, что приняли их с теплотой, – поблагодарила магнитогорских зрителей куратор гастрольных программ Федерального центра поддержки гастрольной деятельности Министерства культуры РФ Наталья Афанасьева на пресс-конференции, посвящённой приезде труппы Санкт-Петербургского театра-фестиваля «Балтийский дом».

Она отметила расширение временных рамок проекта: в 2014 году начинали с майских гастролей, от них перешли к театральному лету, завершившемуся поздней осенью. Нынешний сезон окончательно закольцевала театральная зима. Расширяется география проекта: Нарьян-Мар, Магадан, Чукотка, немалое число мест, годами существующих в отсутствие театра. В рамках проекта – обменные гастроли, задействованы молодёжные, студенческие и детские театры, осуществляются эксперименты, по федеральной программе запланирован выезд тридцати театров.

Для региональных коллективов это проверка всех служб, – отметила Наталья Афанасьева. – Ведь многие не гастролитировали четверть века.

Для столичных – тоже важный импульс в работе, – поддержала её художественный директор Санкт-Петербургского театра «Балтийский дом» Марина Беляева. – Это

знакомство с новым зрителем: про свою театральную среду мы уже всё знаем, а тут – возможность накачать мускулы, свериться, что от нас сегодня требуется, найти общий язык с новым залом. Поэтому везём лучшие спектакли и лучших артистов. И отовсюду уезжаем с обещанием вернуться. Надеемся и в следующем году посетить Магнитогорск.

Публика уже убедилась: «Большие гастроли» – не кратковременный проект, – вторила ей Наталья Афанасьева.

Гости цитировали председателя Союза театральных деятелей РФ Александра Калягина: «Без гастролей театруммирует», интересовались лабораторным форматом, практикуемым в Магнитогорском драматическом театре, размышляли о возможностях проекта продлить пребывание в городе с трёхдневного до недельного. Наталья Афанасьева осторожно напомнила об ограниченных временных рамках, в которых существуют прославленные театры, расписывающие свои графики на несколько лет вперёд, но заверила, что оргкомитет прилагает все силы для выбора нелегко-весных спектаклей, и благодарил местные власти за поддержку.

Системообразующий Громадский

В рамках проекта Белокаменную в прошлом году представил театр – тётка нашего драматического, а Северную столицу в нынешнем сезоне – театр-фестиваль «Балтийский дом». Он в Магнитке не впервые: побывал на сцене Магнитогорского драматического в восьмидесятые, ещё в статусе ленинградского Ленкома. Об этом напомнил на пресс-конференции всенародный любимец, народный артист России Роман Громадский – участник тех памятных гастролей.

Рома, ты посередине, – перед пресс-конференцией коллеги определили в ряду интервьюируемых его системообразующее место –

мэтра российского театра и кино. Высокий и статный в свои семьдесят восемь – вот уже действительно Громадский, прихрамывая и опираясь на трость, он царственно прошёл к своему стулу и, подтверждая репутацию представителя старой школы, церемонно обратился к участникам пресс-конференции: «Здравствуйте, дорогие товарищи!» – чтобы тут же то и дело шутливо нарушать порядок.

Ирочка, ты слишком долго говоришь! – останавливал он партнёршу по сцене, актрису Ирину Соколову, едва та начинала отвечать на вопрос, и пока она задышалась от смеха, сам успевал высказаться.

Такое разрешается только в спяном коллективе, и назавтра журналисты, наблюдая дуэт уже в работе, имели возможность убедиться: видимая беззаботность вне сцены контрастирует с глубиной и профессиональной слаженностью исполнения. Не случайно Ирине Соколовой Александр Сокуров доверил немало ролей в своих фильмах. Звезда советского и современного российского экрана Роман Громадский также не нуждается в представлении. За короткую пресс-конференцию артист успел немного рассказать о себе. Больше полусотни лет служит в театре, почти весь срок – в Ленкоме-«Балтийском доме». До сих пор не привык к непреходящему ощущению счастья от случайно, но верно найденной профессии. И оттого ещё больше сожалеет, что сыну не так повезло вовремя найти себя: отслужив двенадцать лет, оставил армию – «не его». Своё раннее детство, прошедшее на блокадные ленинградские годы, артист помнит только по мамыным рассказам. Но как отголосок голода, дальнейшие пребывания в казанской эвакуации запомнилось главным образом богатым рынком и сытными пирогами.

«Нехватка отрицательных ролей»

После пресс-конференции Роман Борисович нашёл время для блиц-интервью с корреспондентом «ММ».

– Что для вас значит Ленинград – Санкт-Петербург?

– Мне много дало общение с городом. Я ведь всю жизнь в Ленинграде – Санкт-Петербурге. Всё не расскажешь – волосы дыбом встанут. Но я никогда не переступал черту. Мы лазали по подвалам, носились по Невскому, вдоль Фонтанки, до 1953 года жили рядом с Казанским собором – его колоннада была любимым местом игр. Я вглядывался в скульптуры, их лица, а через годы уже студентом специально снова приходил их рассматривать, заряжаться, хотя и без того в памяти с детства запечатлелись малейшие детали.

– Артист всегда переносит собственные переживания и опыт в образы, которые играет. Но если выбирать из сыгранных в кино и театре ролей только одного героя, наиболее близкого, кто бы это был?

– Была очень удачная работа – Василий Губанов, в театральном спектакле «Вся его жизнь» восьмидесятого года, за которую стал лауреатом премии имени Ленинского комсомола. Думаю, мне очень помогло сходство с характером Губанова. В киноверсии это фильм «Коммунист» с Евгением Урбанским 1957 года. Евгений Габрилович специально переделал киносценарий под мой характер. И с режиссёром-

постановщиком Геннадием Опоковым тогда сложилось удачное сотрудничество.

– В вашей киногографии много фильмов с драматическими сюжетами: «Король Лир», «Баллада о Беринге», «Блокада», «Подвиг Одессы», «Сонька – Золотая ручка». И в театре сыграно немало неоднозначных образов: Монтанелли в «Оводе», пациент Доктора Смерть – в «Путешествии Алисы в Швейцарию». В какой мере эта напряжённость сюжета, драматизм ролей соответствуют вашей натуре, характеру?

– Что бы артист ни играл – он играет и себя самого. Характер у меня плохой: взрывной, подчас излишне требовательный. Но если бы предложили его поменять – не согласился бы. Потому что у таких натур с недостатками соседствует честность, трудолюбие, дружба. А рядом с этим всегда очень много любви. До сих пор дружу со спортом – он у меня на втором месте после театра. Это – не считая семьи: она – прежде всего. А за спортивные интересы порой приходится платить: как видите по моей хромоте – разорван мениск, никак не могу залечить.

– В последнее десятилетие вы снимаетесь в сериалах: «Сонька – Золотая ручка» – градоначальник, «Ментовские войны» – криминальный авторитет, «Тайны следствия» – генерал. За это время качество сериальной продукции заметно повысилось, поднялось над мыльными операми, приблизилось к реальной жизни. Вы в этих вопросах опытный эксперт. Что, по-вашему, делает сериал добротным?

– В сериалах, где играю, много характеров сильных, волевых, честных. Пусть не все они напрямую соотносятся со мной, но эти люди знают цену жизни, дружбе. Качество начинается с честности художника в отражении жизни.

– Какой роли у вас еще не было?

– Мало отрицательных ролей. Припомню разве что подполковника Матешко в фильме «Строгая мужская жизнь» – как ни странно, получил за неё премию Довженко (Государственная премия Украины имени Александра Довженко – Прим. ред.). Но в ролях подлецов себя так и не реализовал – а было бы интересно.

Об одиночестве, старости и свободе

В силе характера Романа Борисовича убедиться было несложно: перед пресс-конференцией передвигался только опираясь на трость, а назавтра вышел на сцену без палочки, даже не прихрамывая, в «Двух старомодных коктейлях!» Вот она, старая школа: если персонаж не припадает на ногу, то и артисту нельзя.

«Два старомодных коктейля для двух старомодных чудаков» (12+) поставлен по киносценарию Виньи Дельмар «Уступи место завтрашнему дню». Ответ на вопрос журналиста «ММ» о сложности обращения к материалу после ставшей классической телеверсии «А дальше – тишина» с Ростиславом Пляттом и Фаиной Раневской на пресс-конференции взяла было на себя исполнительница роли Люси Ирина Соколова.

– Пересмотрела об этом всё что могла, – призналась она. – Работа Раневской действительно божественна: она богиня сцены...

– У меня вставка! – снова опередил её Борис Громадский. – Раневская – гениальная актриса. Но Бог

обделил её важным талантом – умением любить. А Ирина Леонидовна – человек, который любить умеет! Это всё меняет.

И тут же, снижая пафос, достоверно сообщил под возмущённое «ах!» артистки:

– Замужем пять раз!

Уже сидя в зрительном зале, журналисты могли убедиться в оправданности предложения оценивать спектакль мерками любви. Постановка «Балтийского дома» свободна от идеологического подтекста «два мира – две морали», сквозившего в «А дальше – тишина». Написанный в тридцатые, сценарий оказался актуальным как никогда: просроченный ипотечный заём, потеря жилья, непредсказуемая осень жизни. В версии режиссёра Владимира Тыхке спектакль ставит вопросы социальные и нравственные, поднимает темы отцов и детей, одиночества и старения. Супруги Барклей в исполнении Бориса Громадского и Ирины Соколовой полны нежности друг к другу и детям, дети не столько жестоки и равнодушны, сколько безвольны, и каждый расплачивается за собственные ошибки в своей семье. А уж если говорить об одиночестве: кто более одинок – разлучённые родители, несущие в душе свет взаимной любви, или их обеспеченная дочь, настолько зависимая от супруга и «счастливая в браке», что заменяет собственное мнение мужниным? Или сын, от которого отдаляется уже его собственная дочь? В конце концов, разве не важнее всего то, что внучка, ещё недавно раздражённая бабушкиным соседством и добившаяся снятия дедушкиного портрета со стены, сама возвращает его на место и склоняет голову к бабушке на колени? Как обещала Марина Беляева, зрители на спектакле плакали и, взволнованные происходящим на сцене, в антракте обсуждали судьбу сценической семьи, как жизнь близких людей, пересказывали друг другу трудно-разрешимые фамильные истории.

Ещё два привезённых «Балтийским домом» спектакля рассказали о двух глотках свободы: «Зойкина квартира» (18+) – об отравленном, «Возвращение в любовь» (12+) – о свежем. Мистерия Михаила Булгакова «Зойкина квартира» в постановке Юрия Ядровского – эксцентричный спектакль об отчаянной попытке нэпманов негодными средствами переменить участь: вырваться из «совдепии» за границу. Неглупая и сильная, Зоя – Наталья Парашкина – из последних сил спасает от «уплотнения» свой последний оплот – квартиру. И её же, свою малую родину, вместе с такими же «бывшими» оскорбляет постепенным превращением в бордель, доходы с которого должны помочь исполниться мечте – как оказалось, заведомо несбыточной. Обломки старинных интерьеров с зеркалами на обороте отражают разрушение душ, а с нависшей над квартирой мозаики, воспроизводящей окно собора Парижской Богоматери, печально смотрят мадонна с младенцем.

Напрасны оказались и надежды шестидесятников, но как хорошо мечталось! В «Возвращении в любовь» латвийского режиссёра Галины Полишук эти мечты сопровождают стихи Евгения Евтушенко и музыка Раймонда Паулса, а в персонажах угадываются представители творческой среды эпохи «оттепели».

Не случайно на прощание главный режиссёр Магнитогорского драматического Максим Кальсин назвал жанр проекта праздником, а приезд «Балтийского дома» – тремя днями непереносимого счастья.

Алла Каньшина

Фоторепортаж смотрите на сайте magmetall.ru